

УДК 821.161.1
ББК ШЗЗ(2Рос=Рус)-00

ГСНТИ 17.82.90

Код ВАК 10.01.08

У. Ю. Верина
Минск, Беларусь

ОБУЧЕНИЕ В ДИАЛОГЕ:

(рецензия на книги: Ляшук В. Литературоведение для словацких русистов: Комплексный учебник для студентов филологических специальностей. Ružomberok: Verbum, 2014. 297 с.

Ляшук В. Литературоведение для зарубежных русистов: Комплексный учебник для студентов филологических специальностей. LAP LAMBERT Academic publishing, 2015. 346 с.)

Ключевые слова: литература, литературоведение, русистика.

U. Ju. Verina
Minsk, Belarus

EDUCATION THROUGH DIALOGUE

(review of the books: Liashuk V. Literary criticism for Slovak Russianists: A complex textbook for students of philological specialties. Ružomberok: Verbum, 2014. 297 p.

Liashuk V. Literary criticism for foreign Russianists: A complex textbook for students of philological specialties. LAP LAMBERT Academic publishing, 2015. 346 p.)

Keywords: literature, literary criticism, Russian studies.

В рамках фестиваля «Веселое имя: Пушкин» (28–29 октября, Словакия) состоялась презентация учебников Виктории Ляшук «Литературоведение для словацких русистов» и «Литературоведение для зарубежных русистов». Эти два учебника имеет смысл рассмотреть вместе не только потому, что так они были представлены автором, но и в силу их связанности, а также специфики, которая всегда выявляется ярче в сравнении. В обоих учебниках В. Ляшук использовала сходную структуру: семь лекций, к каждой даны вопросы и задания, а также раздел «Семинар», включающий разнообразные практические задания, фрагменты словарных, литературоведческих, научных статей, сведения о специфике русской литературоведческой терминологии и др. Оба учебника снабжены указателями персоналий, художественных произведений, списком литературы.

Продуманная структура, ясность содержания теоретического материала, разнообразие заданий, подбор цитат из художественной и научно-критической литературы — все компоненты учебников отличает прежде всего целесообразность. Все подчинено главной цели, которая складывается из двух неразрывных задач: снабдить студентов современным научным инструментарием и раскрыть эстетическое совершенство, богатство и разнообразие русской литературы. Многолетний опыт преподавания привел автора к выводу, что «студент тянется к знанию, которое включает личности людей, образы с мотивированно осознаваемыми связями, в том числе и связью русского языка с научным языком русского литературоведения» [Литературоведение для словацких русистов: 7]. Сделав эти связи ясными, В. Ляшук использовала их для создания «целостного, динамичного языкового образа русского

литературоведения» (курсив наш. — У. В.) [Литературоведение для словацких русистов: 8].

В основе концепции учебников лежит коммуникация, диалог, который разворачивается в нескольких направлениях: диалог дисциплин (литературоведения, лингвокультурологии, теории и истории литературы и др.), культур (русской и словацкой или любой иноязычной культуры), мнений, голосов ученых, писателей, критиков. Диалог и активное участие студента предполагают вопросы к лекциям, задания семинаров, в которых автор, кроме обязательных аналитических, реферативных заданий («Найдите определение...», «Составьте библиографическое описание...» и др.), предлагает и такие, которые сдвигают привычный горизонт восприятия учебных ситуаций и апеллируют к эмоциональной сфере. Среди таких вопросов есть достаточно трудные, например: «Удалось ли вам почувствовать или осознать общение с автором через книгу?». Чтобы ответить на него (а вторая часть вопроса предполагает выявление средств удавшегося/неудавшегося общения читателя с автором), невозможно отнестись к заданию шаблонно, не подключив ресурсы собственной личности.

Диалогической концепции подчинена структура разделов «Семинар», где сопоставления требуют фрагменты работ разных ученых, посвященные одной проблеме (например, Ю. М. Лотмана и М. Л. Гаспарова, касающиеся происхождения стиха и прозы, русских и словацких ученых, определяющих поэзию и стих), сюжетов и их различных художественных воплощений (как в случае с «Четверюхной вороной» Д. Хармса, на примере которой предлагается отметить способы индивидуализации традиционного сюжета) и т.д.

Заданий в разделах «Семинар» к каждой теме в среднем около двадцати, они разнообразны, разного уровня сложности и глубины, в качестве материала использованы цитаты из трудов ведущих ученых-теоретиков и произведений выдающихся русских писателей, и можно предположить, что если задания прорабатываются все, то студент получает отличные знания и умения, он представляет тему не только в общем, но и в различных нюансах, что ориентирует его в направлении практического значения полученных сведений. На наш взгляд, это немаловажно, поскольку достаточно часто курс литературоведения выглядит (и воспринимается) слишком общо, схематично, и когда студент приступает к анализу литературного произведения, он сталкивается с проблемой, когда реальный текст не укладывается в теоретическую схему, и ни одно из известных ему понятий «не подходит» для того, чтобы сделать разбор и составить суждение о художественной специфике. Эта распространенная проблема сродни неумению применить формулу, решая задачу по физике: формула может быть нам известна, но конкретная задача не подразумевает, что ее применение будет так же лежать на поверхности, как это показывалось в учебнике. Разнообразные задания семинара в рецензируемом учебнике преодолевают оторванность теоретических определений (литературоведческих формул) от сложных и многоплановых художественных текстов (задач).

Отдельно отметим выбор нетривиальных и ярких примеров из русской поэзии XX в. Заметно, что В. Ляшук и здесь стремилась минимальными средствами достичь сразу нескольких целей: дать запинающийся материал, помогающий усвоить теоретическое понятие, и показать богатство русской поэзии, не остановившейся на достижениях классики, но идущей дальше, развивающей язык и образность.

Особенно важен в курсе литературоведения терминологический аппарат. Студенты входят в будущую профессию и часто не представляют всей сложности владения терминологией, разнящейся в трудах теоретиков и историков литературы, эволюционирующей в ходе развития науки. Для тех же, кто осваивает дисциплину на выученном языке и входит, помимо прочего, в чужой язык и культуру, важно с первых шагов ощутить специфику чужого научного языка и сопоставить оттенки не только лексических значений, но и смыслового наполнения терминов.

В учебнике, предназначенном для словацких русистов, В. Ляшук использовала фрагменты из работ словацких литературоведов, что, конечно, позволит студенту лучше сориентироваться в терминологии, сопоставить подходы, методы и стили словацкой и российской науки о литературе, а значит, полнее освоить дисциплину. При этом автор учебника предварила цитаты аналитическими замечаниями, объясняющими методологию, концепцию, взгляд того или иного ученого на литературоведческую проблему или термин. Например, в первом разделе приводится определение пафоса, предложенное словацким ученым Ф. Мико, и, предваряя цитату, В. Ляшук отмечает, что он «обращается к пафосу в поэзии в связи с идеалом, исходя из параметров силы и качества воздействия» [Литературо-

ведение для словацких русистов: 20]. Далее акцентируется специфика истории литературы в ряду литературоведческих наук и перед краткой цитатой А. Поповича указывается, что, по мнению этого ученого, история литературы «влияет на особенности интерпретации художественного текста» [Литературоведение для словацких русистов: 20]. Или, например, В. Ляшук останавливает свое внимание на понятии историзма, отмечая, что «в словацком литературоведении особенности литературного историзма воплощает термин *конкретизация*» [Литературоведение для словацких русистов: 21]. Значение этого термина раскрывает цитата из работы, посвященной «Войне и миру» Л. Н. Толстого. В помощь студенту в учебнике приведен «Русско-словацкий подручный словарь литературоведческих терминов», составленный В. Ляшук и И. Сливковой.

Собранные примеры несовпадения терминов и понятий в русском и словацком литературоведении интересны не только в учебных целях. Выявленная специфика показывает, даже на небольших примерах, в каких направлениях движутся литературоведческие науки в разных традициях, ориентированы они на сохранение или обновление своих основ, с какими дисциплинами граничат и т.д. На наш взгляд, это не может не интересовать специалиста, который следит за развитием своей области знаний. В примерах В. Ляшук особенно впечатляет сочетание краткости и информативности. Только зная свой предмет всесторонне и глубоко, свободно владея им в двух национальных вариантах, можно из всего многообразия текстов выбрать несколько строк, в которых сосредоточена суть какой-либо конкретной проблемы. Так, безусловно, интересно взглянуть на перечень дисциплин, которые в словацком литературоведении отнесены к вспомогательным, это: языкознание и историография, эстетика, фольклористика, социология и психология, из новейших, получивших развитие со второй половины XX в. — теория информации и семиотика. Или отметить новый взгляд на такой распространенный троп, как оксюморон, сформулированный в работе словацкого ученого А. Червеняка, который подчеркнул, что оксюморон — это не только изобразительное средство, т.е. понятие поэтологическое, но и концептуальное, методологическое понятие литературоведческого исследования [Литературоведение для словацких русистов: 119].

Этот диалог, который ученые ведут на страницах учебника и за которым студент имеет возможность проследить, тщательно выстроен, подобраны яркие фрагменты, анализ и сопоставление которых представляют собой отдельную учебную задачу. В учебнике, предназначенном для зарубежных русистов вообще, этих фрагментов нет, и можно сказать, что «несловацкий», более универсальный вариант учебника подчеркивает самостоятельные достоинства теоретической и практической частей: на наш взгляд, они вполне могут использоваться и в России или Беларуси для будущих филологов — старшеклассников, абитуриентов, готовящихся прийти в профессию, для студентов-первокурсников, осваивающих начала литературоведения. Систематизированность, краткость, ясность — при ориентации на определенный

уровень и отсутствие упрощенности — эти качества не часто находятся в удачном сочетании.

В заключение нельзя не отметить, что в каждом элементе учебников заметно равнодушие самого автора. Дело не только в отборе материала для анализа, но и в оформлении книг. И если для учебника, выпущенного издательством «Lap Lambert», использована типовая обложка (издательство предоставляет автору некоторый выбор лицензированных изображений, но стиль обложки всегда одинаков), то словацким русистам в этом смысле досталась книга, оформленная в соответствии с общей идеей и замыслом: в оформлении использованы буквы первой русской иллюстрированной азбуки —

Букваря Кариона Истомина 1694 г. Его составитель, наряду с чешским педагогом Яном Амосом Коменским, первыми обратились к наглядности в обучении. Буквицы сопровождают изображения предметов на эту букву (например, К — конь, колесница, кит, копье, кипарис) и варианты ее начертания. Так уже на обложке книги начался диалог времен, культур, традиций.

Обсуждение учебников в ходе презентации показало, что они обладают целым рядом новых и потому небесспорных качеств. На наш взгляд, этот призыв к диалогу, к обсуждению также составляет часть общего замысла автора.

Данные об авторе

Ульяна Юрьевна Верина — кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русской литературы, филологический факультет, Белорусский государственный университет (Минск).

Адрес: 220030, Республика Беларусь, Минск, ул. К. Маркса, 31.

E-mail: verina14@rambler.ru.

About the author

Ulyana Yurievna Verina is a Candidate of Philology, Docent of the Department of Russian Literature of Belarusian State University (Minsk, Belarus).